

Дмитрий Новосельцев

Правдивые сказки
для умных детей и взрослых

Сказки про русалок и гномов

6+

Дмитрий Александрович Новосельцев
Правдивые сказки для
умных детей и взрослых.
Сказки про русалок и гномов

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48405435
SelfPub; 2019*

Аннотация

Эти произведения возникли из попытки автора сочинить интересные и умные истории «на вырост» для маленькой дочери, но в дальнейшем превратились в игровые поля, где каждый читатель сможет играть, сочиняя свои собственные истории со своими персонажами, и в итоге построить целый мир. Это «правдивые сказки», их действие происходит не в каких-то вымышленных вселенных, а в реальном мире, окружающем нас. Каждое допущение в них является достаточно правдоподобным. Подобные истории также могут быть использованы для нескучной практики по обучению детей решению разного рода изобретательских задач.

Содержание

Введение для взрослых читателей	4
Сказки про русалок	8
Древняя история Морского народа и его родины – Острова Русалок	11
Русалочий хвост и его владелицы	17
Новая история Острова Русалок	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Введение для взрослых читателей

Эти произведения возникли из попытки автора сочинить интересные и умные истории «на вырост» для маленькой дочери (со старшим сыном мы вполне обошлись советской и «околосветской» классикой, от Александра Волкова до Виталия Мелентьева и Любена Дилова). Однако в дальнейшем идея начала перерастать в нечто большее.

Кажется, что одна из проблем современных поколений, в отличие даже от нашего (начала 1970-х), и тем более, ранних советских – утрата способности мечтать. Именно «мечтать», а не «хотеть» – мечтать о каких-то изменениях к лучшему в окружающем мире, а не хотеть приобрести новый гаджет.

Другая проблема – атрофия фантазии, неспособность самим создавать картины мира по нескольким наброскам – обратная сторона предельной детализации, доступной с развитием видео, мультипликации и компьютерных игр, уже слившихся в симбиозе, и незнакомой тем, для кого цветная картинка в книге была редкостью. В свое время автора удивила информация о том, что маленькие шимпанзе способны к ролевым играм с куклами, используя для этого палки(1). Кажется, в настоящее время мало кто из детей на это способен. То же относится к книгам. «И родных успокоив, и ближних любя мы на роли героев вводили себя»(2), – пел в свое время Владимир Высоцкий о правильных, с его точки зрения, кни-

гах. Но очевидно, что в миры «Гарри Поттера» или «Астровитянки» Николая Горькавого читателям невозможно ввести себя в качестве героев, даже второстепенных – эти миры слишком детализированы.

Это определило форму предлагаемых историй. Это модели, конструкторы, карты местности, игровые поля, в рамках которых каждый читатель сможет играть, сочиняя свои собственные истории со своими персонажами, и в итоге построить целый мир. По этой причине в них по возможности отсутствуют имена, географические названия или термины, способные ограничить фантазию. По той же причине отсутствуют традиционные для детских книг иллюстрации – каждый читатель имеет возможность сам придумать и изобразить персонажей и окружающий их мир. В приведенных в качестве образцов историях главными героями являются девочки – но только потому, что истории сочинялись для дочери. Юные читатели могут сами досочинить любые истории с любыми персонажами (а затем, повзрослев, целые книги, а также комиксы, мультфильмы, фильмы и компьютерные игры – все, что захочется).

Еще одной особенностью предлагаемых историй, по мнению автора, является их принципиальная достоверность. Это «правдивые сказки», их действие происходят не в каких-то вымышленных вселенных, а в реальном мире, окружающем нас. Каждое допущение в них является достаточно правдоподобным.

Наконец, это истории о борьбе и преодолении препятствий. Истории о тех, кто в самых тяжелых условиях сумели построить собственную утопию – не личное благополучие за счет окружающих (эта тема как раз весьма популярна), а лучший мир для многих. Эта тема, некогда весьма популярная – достаточно вспомнить хотя бы «Таинственный остров» Жюль Верна – в современном мире стыдливо замалчивается, как что-то не совсем пристойное. Люди с детства отучаются стремиться к лучшему будущему, создаваемому собственными усилиями – в лучшем случае, эта задача возлагается на внешние силы – богов, волшебников, пришельцев, искусственный интеллект или миллиардеров-филантропов (и последние, видимо, являются самыми фантастическими из всех перечисленных существ). Предложенные истории – именно о создании людьми собственного счастливого мира. Становится ясной и общая проблема – такие миры достаточно хрупки, и потому требуют постоянной поддержки и развития со стороны своих обитателей.

Наконец, подобные истории могут быть использованы для нескучной практики по обучению детей решению разного рода изобретательских задач.

Автор надеется, что результаты этих первых опытов покажутся интересными и юным, и взрослым читателям. А новые истории уже «на подходе»...

1. «Дикие девочки-шимпанзе играют в куклы». Александр Марков. Эволюция человека. Обезьяны, нейроны и

душа. – CORPUS, Издательство «Астрель», 2011 г.

2. Владимир Высоцкий. «Баллада о борьбе».

Сказки про русалок

С русалками связано множество мифов и суеверий.

В типичном описании – это молодые женщины с большим рыбьим хвостом.

Одно время шарлатанами выставлялось чучело «настоящей русалки», сделанное из головы обезьяны и акульею хвоста (1).

Считалось, что в прошлом моряки принимали за русалок морских млекопитающих – дюгоней и ламантинов, которых также называли сиренами. Как известно, в те времена моряки, и особенно пираты, в своих плаваниях пили главным образом ром. Этому, видимо, мы и обязаны многим старинным историям о чудесах далеких морей (2) – при подобном образе жизни моряки могли постоянно наблюдать не только русалок, но и летающих розовых слонов. Но даже при этих условиях трудно представить, что они могли принять толстых и неповоротливых водных животных за человекоподобных русалок.

Нет общего мнения, люди ли русалки или рыбы, или какие-то химеры, сочетающие свойства тех и других. На разных старинных рисунках, изображающих русалок, их хвосты изгибаются то горизонтально, вправо-влево, как у рыб, то вертикально, вверх-вниз, как у морских млекопитающих – дельфинов и китов. При этом хвосты на рисунках обычно

покрыты чешуей, как у рыб.

Нет даже согласия, полностью ли они теплокровные, как люди, или частично или полностью холоднокровные, как большинство рыб – либо их хвост такой же, как у самых быстрых, теплокровных рыб. Впрочем, вряд ли авторы легенд прошлого задавались такими вопросами из области сравнительной биологии.

Зато в отношении того, что людям, особенно морякам, от русалок ничего хорошего ждать не приходится, они были единодушны.

Наконец, все русалки из легенд, как правило, молодые женщины. Стареют они или так и умирают молодыми, размножаются ли они каким-то особенным образом, или в принципе бессмертны, как многие другие мифологические существа, или происходят из утонувших людей, встречаются ли среди них «русалы» мужского пола – есть множество противоречивых версий, равно далеких от реальности. Как и о том, проводят ли они всю жизнь в воде или иногда выбирают на сушу (и даже сидят на ветвях, как в стихах Пушкина), способны ли дышать в воде или задерживают дыхание, как китообразные, наконец, обитают ли они только в морской воде или в пресной тоже...

Все эти суеверия, конечно, не имеют ничего общего с реальностью.

Начнем с того, что не все «русалки», собственно – русалки.

Морской народ – обитатели одного из небольших островов Тихого океана. Это люди, такие же, как остальные, среди них есть мужчины, женщины и дети. История Морского народа восходит к временам заселения людьми Тихого океана, когда небольшие полинезийские племена плыли на своих пирогах-катамаранах на восток, заселяя один остров за другим. Впрочем, на полинезийцев Морской народ не очень похож, более напоминая жителей Юго-Восточной Азии. В отличие от крупных и склонных к полноте полинезийцев, эти люди скорее стройные, даже миниатюрные. Их кожа светлее (но не от долгого пребывания в морской воде, как можно было бы подумать), а глаза имеют характерный «азиатский» разрез. Впрочем, в этом нет ничего удивительного – и в далеком прошлом люди могли перемещаться по морю на большие расстояния даже на примитивных плотках (3).

Русалки, действительно – молодые женщины, точнее, девушки. Они составляют небольшую, но очень важную часть Морского народа, и пользуются среди соплеменников таким же престижем, как космонавты, летчики-испытатели или полярники в недалеком прошлом. Жизнь русалки достаточно сложна и состоит, главным образом, из работы в море, невыполнимой для других – но они не променяли бы свою судьбу ни на какую другую.

Древняя история Морского народа и его родины – Острова Русалок

Во время Великого тихоокеанского расселения (4) полинезийские племена, двигаясь по океану за Солнцем и доверяясь ветрам и течениям, открывали и заселяли один необитаемый остров за другим. Большинство этих островов были чудесным местом с пышной растительностью и непугаными животными.

Предкам Морского народа далеко не так повезло. Шторм выбросил их разбитые на рифах большие катамараны на берега не очень большого острова, сформировавшегося вокруг остывшего и сильно разрушенного вулкана – будущего Острова Русалок. Его кратер был окружен широкими обломочными полями с редкой и бедной растительностью и песчаными пляжами, с редкими ручейками с пресной водой. Но океан на отмелях, отгороженных от открытого океана рифами, был богат разнообразной жизнью, настолько же, насколько была бедна суша. А кратер потухшего вулкана скрывал чудесную укромную долину, окруженную высокими и неприступными с виду каменными стенами, с более густой и разнообразной растительностью и чистыми речками, впадающими в большое соленое озеро. А озеро, как выяснилось намного позже, соединялось с океаном подземными пещерами, по которым в него могли подниматься для безопасно-

го размножения морские обитатели, и было так насыщено разнообразной жизнью, что напоминало большой аквариум. Стены вулкана укрывали долину и от ураганов, и от жаркого солнца, и климат в ней был намного более прохладным и влажным, чем на берегу, и задерживающиеся над склонами дождевые тучи питали реки.

Не найдя на побережье хорошего дерева, позволяющего отремонтировать катамараны и продолжать путь, а также воды и пищи в достаточном количестве, предки Морского народа были вынуждены обратить внимание на вулкан. Найдя проходимые тропинки на кажущихся издали неприступными, но в действительности достаточно пологих склонах, они прошли в кратер и открыли долину и соленое озеро в ней. Так они начали свой путь, уводящий их в сторону от других народов Земли – путь Морского народа. Животные и растения соленого озера стали их пищей и одеждой, лекарствами и украшениями, орудиями труда и даже украшениями и музыкальными инструментами. Поначалу предки Морского народа довольствовались тем, что давало само озеро. Но со временем людей становилось больше. Не довольствуясь тем, что можно найти, они начали выделять и выводить новые виды водных растений и животных, приспособляя их для своих нужд. Это требовало времени, но в условиях размеренной и мирной жизни на забытом всеми острове времени у них было достаточно. Постепенно возник целый класс мудрых и уважаемых людей – селекционеров и знато-

ков природы. За несколько веков сформировалось то, что сегодня называется «марикультурой» – вся жизнь людей зависела от обитателей моря.

Это все еще была цивилизация неолита – но совсем иного, чем в остальном мире. Например, многие изделия изготавливались из камня – мягкого кораллового известняка, глыбы которого были разбросаны вдоль берега. Но люди Морского народа не обкалывали их твердыми камнями и не шлифовали песком. Вместо этого они выбрали хищных моллюсков, охотившихся на других моллюсков, растворяя их раковины выделяемой кислотой. Получив путем длительного отбора их крупную разновидность с сильной кислотой, способную достаточно долго обходиться без воды, мастера Морского народа обрабатывали ими камни, растворяя кислотой известняк. Так они изготавливали из больших глыб изделия с очень точной и гладкой поверхностью, и украшали их удивительно сложной и тонкой резьбой. Соленое озеро вскоре наполнилось каменными платформами и искусственными островками, стенами и оградами, и стало напоминать возделанный сад, где выращивались различные водные организмы.

Тогда же была решена проблема пресной воды, когда речек в долине уже не хватало. Были выведены водные организмы-фильтраторы, которые выделяли соль из окружающей морской воды, накапливая внутри, в больших полостях тела, чистую пресную воду, пригодную для питья. Соль химически связывалась ими в нерастворимых соединениях,

которые затем выделялись в виде песка. Так люди Морского народа обрели способность жить там, где пресной воды вообще не было – например, на маленьких скалистых и коралловых островках, окружающих Остров Русалок, и в открытом океане.

Но людей становилось все больше, и даже избыточных ресурсов озера уже не хватало. Люди обратили свое внимание на открытый океан.

Бедные леса острова, окружающие вулкан, состоящие в основном из травянистых растений с тяжелой, но непрочной «древесиной», по-прежнему не позволяли построить катамаран, пирогу или хотя бы плот, способный преодолеть рифы. Еще менее годились для этого гигантские травы долины. За рифы в океан вели из кратера подводные пещеры, бывшие вулканические трещины, но люди могли лишь догадываться об этом, прогоняя из «окультуренного» озера случайно заплывших в него обитателей открытого океана. Затопленные пещеры были слишком длинны, чтобы их мог проплыть, не дыша, человек.

Но люди к тому времени достигли высокого мастерства, создавая не только новые виды и разновидности морских организмов, но и их сложные колонии. И, наконец, они окончательно стали Морским народом, создав свое самое чудесное изобретение – бионический русалочий хвост.

Именно тогда появились настоящие русалки.

Хвост позволял своим владельцам (точнее, владелицам)

свободно плавать под водой, управляя движением одним напряжением воли. Он давал возможность не дышать во время плавания, не есть и не пить, а также долго не замерзать в воде. Именно русалки вывели подводные фермы и живые фабрики Морского народа в океан, оставив соленое озеро мастерам-селекционерам в качестве лаборатории и остальным – в качестве парка. К этому времени население Острова Русалок наконец стабилизировалось, и все жили в целом если не в изобилии, то, по меньшей мере, в достатке.

К сожалению, к этому же времени «золотой век» остального Тихого океана закончился. Все пригодные для людей острова были заселены и перенаселены, их животный и растительный мир истощен. Между племенами на островах и между островами вспыхнули войны, сопровождаемые людоедством. По океану начали рыскать большие пироги с вооруженными отрядами каннибалов с заточенными зубами, ищущими поживы.

Не миновали они и Остров Русалок. Но Морской народ уже был готов защищаться. Так как все по традиции, да и по практическим соображениям, жили в уютной долине в кратере вулкана, снаружи остров выглядел необитаемым, бедным и непривлекательным. В теплом климате острова Морской народ пользовался огнем редко, используя в качестве топлива высушенные водные растения, богатые жирами и горящие жарким, но почти бездымным пламенем. Даже редкие дымки от костров и печей, которые могли подняться над

кромкой кратера, выглядели как признаки остаточной активности вулкана.

Если же захватчики все же решали высадиться на острове, их уже ждала встреча.

Размещенные на внешней стороне рифов организмы-приманки, распространяющие особый запах, привлекали акул со всех окрестных вод. Вода возле берега, в которой надо было брести где по пояс, а где и по шею, высадившись с пироги, была усыпана мелкими, но очень жгучими и ядовитыми медузами, а сам берег – столь же ядовитыми морскими ежами (те и другие – искусственно выведены мастерами Морского народа). Пресная вода в редких источниках была отравлена ядовитыми, тошнотворно горькими водорослями с отвратительным запахом (и потом легко очищалась выведенными организмами-фильтраторами). Наконец, русалкам ничего не стоило опрокинуть на рифах пирогу и утопить незадачливых каннибалов – именно тогда среди агрессивных племен Полинезии, а затем и дальше, начал распространяться суеверный страх перед русалками, которых выжившие дикари иногда смутно различали в воде. В итоге уцелевшие захватчики отступали и отправлялись искать легкую добычу в других местах, захватив тела менее удачливых соплеменников, чтобы доесть по дороге. А люди Морского народа приводили побережье в прежнее состояние и продолжали свою мирную, спокойную, и в общем, счастливую жизнь.

Русалочий хвост и его владелицы

Бионический хвост – вершина искусства мастеров Морского народа. Он состоит из множества взаимосвязанных морских животных и растений – симбионтов. При его изготовлении мастера сначала сплетают из тонких прутьев каркас, наподобие рыболовной верши, укладывают в нем необходимым образом сетки из высушенных морских губок для закрепления неподвижных морских организмов. Затем каркас хвоста укладывают в соленое озеро, рассаживают на нем молодые водные организмы и ухаживают за ними, ожидая, пока они срастутся и начнут работать, как единое целое.

После этого хвост обретает способность реагировать на мысленные команды хозяйки, воспринимаемые через кожу особыми чувствительными рецепторами. Точнее говоря, рецепторы существ, являющихся органами управления хвоста, реагируют на тончайшие изменения биохимического состава крови и электрических потенциалов кожи.

Этим и объясняется тот замечательный факт, что все русалки – молодые девушки. Только они способны наладить столь точное взаимодействие со своим живым, но самостоятельным хвостом. Далек не все девушки Морского народа могут, да и хотят стать русалками. От них требуется сочетание способностей спортсмена-наездника, мастера верховой езды, и пилота многоцелевого вертолета. По их желанию

хвост должен позволять неподвижно висеть в толще воды, удерживая равновесие незаметными движениями хвостового плавника, или быстро мчаться вперед (кстати, для этого хвост все же изгибается вверх-вниз, и лопасть расположена горизонтально, как у дельфина, хотя способен и к горизонтальным и даже вращательным движениям). Движение русалок под водой больше похоже на танец – с небольшой скоростью, чтобы не испытывать сильного сопротивления воды (все же форма человеческого тела не слишком обтекаема), но с минимальными затратами сил. При этом русалки обладают высочайшим самоконтролем – стоит на секунду отвлечься и задуматься, как предоставленный сам себе хвост начинает совершать беспорядочные конвульсии, ну а сильные эмоции, захлестнувшие владелицу, непременно приведут к аварии. Именно девушки (до рождения детей) обладают необходимым гормональным балансом, чтобы установить это точнейшее взаимодействие с хвостом, позволяющее ощущать его как продолжение собственного тела. Эти способности развиваются многолетней тренировкой девочек с раннего возраста. С возрастом эта способность утрачивается. Немолодые женщины, как и мужчины любого возраста, способны в случае крайней необходимости использовать хвост – но с той же грацией и эффективностью, что и танцевать на лыжах. В истории Морского народа было несколько случаев таких героических поступков, и все они закончились гибелью смельчаков, утративших контроль над хво-

стом и не сумевших вернуться. В порядке компенсации, почти все мастера-селекционеры, а также ремесленники, строители, музыканты и поэты – мужчины или семейные женщины с детьми.

Обычные для обитателей других островов «мужские» профессии рыбаков и мореплавателей Морскому народу недоступны. Именно поэтому прикладная морская биология и селекция является у мужчин Морского народа настоящей страстью, постоянно вызывая соревнования по созданию ранее невозможного, как аналог ритуальных войн других племен.

Настоящий живой хвост намного длиннее, чем у русалок с картинок, длиной около трех метров. С одной стороны, это вызвано тем, что у большинства морских организмов (за редким исключением (5)) слабые, водянистые мускулы. Требуется собрать и разместить очень много моллюсков, выполняющих роль искусственных мышц хвоста, для сильного гребка.

С другой стороны, это вызвано также необходимостью питания и дыхания хвоста и его хозяйки. Хвост действительно, как на старых картинах, покрыт чешуёй зеленого цвета. Но эта чешуя не твердая и жесткая, как у рыб. Наоборот, каждая чешуйка очень мягкая и нежная, и является живым моллюском, в тканях которого обитают зеленые водоросли-симбионты. Эти чешуйки являются, по сути, жабрами хвоста, обеспечивая прочие организмы хвоста и его владелицу кис-

лородом и питательными веществами за счет фотосинтеза. Длинный хвост имеет большую площадь поверхности, при этом площадь контакта чешуек с окружающей водой может увеличиваться за счет их способности топорщиться. Другие организмы в составе хвоста – фильтрующие хищники, они питаются планктоном, улавливаемым в воде во время движения, и снабжают других симбионтов белками.

Хвост также содержит уже известные организмы-фильтраторы, позволяющие выделять из морской воды пресную и накапливать ее, обеспечивая чистой водой русалку.

Другие организмы выделяют аналоги гормонов, вызывающие ускоренное окисление жира. За счет этого русалки согреваются – ведь при долгом пребывании в воде, даже теплой воде тропических морей, человек неизбежно замерзает. Поэтому все действующие русалки очень стройны, еще стройнее, чем большинство представителей Морского народа, хотя на берегу едят много и часто, чтобы их собственные запасы жира хоть немного восстанавливались. Подобные же организмы выделяют другие сложные биохимические составы, за счет которых русалки могут подолгу не испытывать усталости и не засыпать в воде. Особые организмы при необходимости выделяют различные лекарственные вещества – и для элементов хвоста, и для его хозяйки.

Некоторые удивительные организмы в составе хвоста являются частью его системы самозащиты и выделяют особый состав, запах и вкус которого невероятно отвратителен для

акул – даже умирающая от голода акула скорее съест свой собственный хвост, чем попробует укусить русалку.

Из опресненной воды, насыщенной кислородом, питательными веществами и гормонами, хвост образует особый питательный состав, обеспечивающий организм русалок всем необходимым и позволяющий им подолгу не есть, не пить, не дышать, не мерзнуть и не уставать, находясь в воде. Это позволяет им свободно плавать в океане на любые расстояния, что недоступно, например, для аквалангистов, ограниченных запасом воздуха в баллонах. Чтобы избежать случайного рефлекторного вдоха в воде, русалки «на работе» затыкают рот и ноздри специальными приспособлениями. Это породило миф о том, что русалки неспособны разговаривать (отраженный, например, в сказке Андерсена «Русалочка»). На самом деле, молчат они только в воде, общаясь лишь с помощью сложного и точного языка жестов, и то при свете и на расстоянии видимости. На берегу же русалки прекрасно разговаривают на языке Морского народа и собственном профессиональном диалекте и даже подолгу болтают между собой, компенсируя долгое вынужденное молчание. Подобно совершеннолетним мужчинам в племенах других островов, живущих в общих мужских «больших домах», все действующие русалки между выходами в океан живут (или, точнее, отдыхают) на острове в большом общем Доме русалок, и в основном проводят время вместе, редко общаясь с другими островитянами – и не в силу нелюдимо-

го характера, а потому, что их жизненный опыт, интересы и даже язык малопонятны остальному Морскому народу.

Но самая тесная и близкая дружба в Морском народе – это отношения между русалкой и ее бионическим хвостом. С хвостами русалки знакомятся с раннего детства, только выбрав для себя этот образ жизни, и из всех имеющихся в наличии недавно выращенных свободных хвостов выбирают для себя самый «отзывчивый», наилучшим образом реагирующий на команды. Как и люди, хвосты обладают собственным характером, и требуется время и долгие тренировки, чтобы они «сошлись характерами» с владелицами. Но ни у одной собаки или лошади не возникает такого тесного взаимопонимания с хозяевами, как у «притершегося» хвоста со своей русалкой.

Хвост в рабочем положении надевается владелицей в соленом озере, где он обычно живет и отдыхает между периодами работы. (Отдыхающие хвосты лежат на дне и похожи в это время на больших спящих зеленых рыб с огромным, широко открытым ртом). Искусственные мышцы плотно охватывают ноги и все тело до пояса. К коже прижимаются чувствительные рецепторы, воспринимающие малейшие биохимические изменения, вызываемые мысленными командами. Там же подключается система симбиотических организмов, обеспечивающая питание и дыхание (6). Кроме крепления на поясе, хвост дополнительно удерживается широкими ремнями на плечах и под мышками, украшенными

владелицами по своему вкусу, из-за чего русалки выше пояса кажутся одетыми в своеобразные «туземные» купальные костюмы. В редких случаях, находясь за пределами соленого озера (например, у берегов других островов), русалки могут снять хвост и выйти на сушу, но обычно не делают этого, опасаясь за сохранность хвоста, который далеко не везде возможно «припарковать» в воде – прибой может выбросить его на сушу, где он может перегреться на солнце, пересохнуть и задохнуться без воды. Хвост недопустимо оставлять на суше даже на короткое время.

Кроме того, кроме хвоста, у выходящих в океан русалок не никакой одежды и тем более обуви. На большинстве близлежащих островов, так же, как и побережье Острова Русалок, лишенных густой растительности, сильно жжет солнце. Берег же обычно сильно раскален этим солнцем и усыпан острыми обломками кораллов (возможно, поэтому русалка из сказки Андерсена, сменив хвост на ноги, ходила на них, как по ножам).

Как и любые колонии живых организмов, хвосты могут болеть или получать ранения (от нападения морских хищников они защищены своей сложной биохимией, позволяющей использовать отпугивающие запахи, но могут пострадать, например, от ударов о камни и острые кораллы, или от солнечных ожогов и пересыхания, если русалку выбросит прибоем на берег). Выздоровливают хвосты в своем доме, соленом озере, и часто это занимает месяцы. В некоторых

случаях мастера лечат, или точнее, чинят хвосты, пересаживая в колонии молодые водные организмы вместо погибших или поврежденных. Никто точно не знает, как долго может прожить хвост. Часто старый опытный хвост несколько раз переходит к новой молодой хозяйке, когда прежняя владелица с возрастом уходит из воды, заводит семью и другие заботы. Намного реже бывают случаи, когда хвост умирает. Русалка, если она сохраняет работоспособность, может получить новый хвост и подружиться с ним, но некоторые в таком случае навсегда уходят на берег.

Новая история Острова Русалок

Отвадив от своих берегов охотничьи отряды каннибалов, Морской народ на долгое время зажил спокойной и размеренной жизнью. Население острова ненамного выросло и стабилизировалось. В целом продолжительность жизни Морского народа уже к этому периоду была выше, чем в большинстве современных развитых стран, т.к. большинство инфекционных болезней (а точнее, их переносчики) не достигли уединенного острова, а мастерами были найдены или выведены и разводились многие виды водных животных и растений, выделяющих мощные природные антибиотики и другие эффективные лекарства. Стены древнего вулкана надежно защищали долину от ураганов и других подобных стихийных бедствий. Несчастные случаи все же случались, но были очень редки – опасной было только работа русалок в океане, но их было относительно немного, и они хорошо знали свое дело. Так что представители Морского народа умирали редко и, как правило, в почтенном возрасте, сохраняя физическое и душевное здоровье до самых последних лет. Так же нечасто рождались дети, и обычно их рождения Морской народ ожидал заранее, обеспечивая их всем необходимым, что могла дать природа острова и искусство мастеров-селекционеров (7). Соленое озеро и морские фермы вокруг берега, под защитой рифов, обеспечивали всех, и

у Морского народа не было интереса к освоению других островов. Причина, в основном, заключалась в том, что на Острове Русалок по-прежнему не было материалов – ни прочного сухого дерева, ни пригодного для высушивания тростника – для судостроения, а рифы по-прежнему были малопроезжими. Колонизация островов была невозможна, а создание удаленных ферм, обслуживаемых русалками, признали нецелесообразным – слишком далек был путь и неоправданно велик риск частых регулярных путешествий, при этом русалки могли привезти с собой немного – любой дополнительный груз сильно утомлял хвост и ухудшал его управляемость. Несколько раз рассматривались варианты строительства надувных плотов из герметичных эластичных пузырей – оболочек водных организмов. Русалки должны были пронести их через подводные туннели и затем надуть в открытом океане. Предполагалось, что небольшие грузы на таких легких плотках русалки смогут без особого труда буксировать на дальние расстояния. Но оболочки оказались слишком непрочными, тем более на острых кораллах, и от идеи со временем отказались. Однако каждым народом движет любопытство, и русалки постоянно совершали исследовательские экспедиции, как в открытый океан, так и к окружающим островам.

Так однажды они встретили необычных людей на необычных кораблях, и узнали о начале европейской эпохи Великих географических открытий (8).

Моряки того времени, независимо от государственной принадлежности, были главным образом разбойниками, стремившимися в первую очередь присвоить и разграбить открытые земли. Аккуратно и незаметно наблюдая за ними издалека, русалки скоро поняли, с кем имеют дело. Впрочем, Морской народ уже имел опыт отражения набегов. Остров Русалок все еще казался необитаемым, а полоса рифов надежно защищала берег. Большие корабли с пушками не могли приблизиться на расстояние выстрела – а если бы и могли, что могли сделать их ядра со склонами древнего вулкана, защищавшими долину надежнее любых крепостных стен. Не мог приблизиться к берегу через рифы и десант на шлюпках – тем более, что русалки все еще могли опрокинуть шлюпку и утопить захватчиков.

Однако вскоре русалки заметили отличие новых врагов от прежних. В отличие от дикарей, совершавших периодические набег, европейцы стремились закрепиться на новых землях. Они сперва устанавливали кресты и флаги, затем строили форты, и наконец, основывали города с портами, принимавшими все новые корабли. Кроме еды и пресной воды, их все больше интересовали полезные ископаемые, совершенно неинтересные Морскому народу – и кто знает, что именно могло их привлечь на Острове Русалок? Непригодный для людей, хорошо защищенный рифом остров мог показаться, например, удачным местом для склада, а то и захоронения клада с награбленными сокровищами.

В результате Морской народ принял другую политику – по возможности увести незваных гостей подальше от острова. Новая тактика заключалась в том, что, заметив приближающийся корабль или шлюпку, русалки демонстративно всплывали на виду, держась, впрочем, на расстоянии, недосягаемом для стрел и мушкетов. Истомленных долгим плаванием, скукой, тяжелой монотонной морской работой и пьянством полуморяков–полуразбойников не надо было долго провоцировать на погоню. Русалки догадывались, что близкое общение с европейцами ничего хорошего им не сулит, но имели в воде преимущество в скорости перед тяжелыми и неуклюжими деревянными корытами, и в любой момент могли нырнуть и скрыться. Они уводили корабли от острова, по возможности заманивая их на рифы или на берега крошечных необитаемых островков. Так или иначе, такая погоня обычно заканчивалась для моряков в лучшем случае ничем и потерянным временем, а в худшем – другие корабли находили на рифах обломки или снимали с островов голодных, изможденных и заметно одичавших робинзонов. С этих пор и среди европейцев начали распространяться слухи, что встретить в море русалку – к несчастью. Тогда же русалок начали отождествлять с сиренами из «Одиссеи».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.